тировать наличие православного фундаментализма, обладающего определенным набором признаков и ценностей.

Библиографический список

1. Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими, 02.11.2007, обновлено 21.11.2011. URL: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927/#r1 (дата обращения: 11.02.2012).

2. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

3. *Coleman P.T., Bartoli A.* Addressing Extremism. URL: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document/9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf (дата обращения: 01.03.2010).

4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29 апр. 2008 г.) // Рос. газ. 2002. 30 июля.

5. ВКонтакте. Тьма кромешная. URL: http://vkontakte.ru/club15975047 (дата обращения: 25.01.2011).

6. *Усманова А.* Насилие как культурная метафора // Визуальное (как) насилие: сб. науч. трудов / отв. ред. А.Р. Усманова. Вильнюс, 2007.

7. *Мещеркина-Рождественская Е.* Визуальный поворот: анализ и интерпретация изображений // Интер. 2007. № 4.

8. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2.

E.V. Chekmarev, E.S. Dorofeeva
The Social and National Identity as the Core of the Political Culture of Youth

Features of the political culture of youth are identified. The influence of the political culture on the political participation is shown. Methods of political culture formation are proposed.

Key words and word-combinations: youth, political culture, political participation, self-consciousness.

Выявляются особенности политической культуры молодежи. Показано влияние политической культуры на политическое участие. Предложены способы формирования политической культуры.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, политическая культура, политическое участие, самосознание.

УДК 316.75:32:316.34/.35
ББК 66.05+60.54

Э.В. Чекмарёв, Е.С. Дорофеева

СОЦИАЛЬНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В современном политическом процессе социально-национальное самосознание российской молодежи приобретает особую значимость в силу ряда обстоятельств. Во-первых, молодежь представляет собой динамично развивающийся слой общества, устремленный в будущее; она быстро реагирует на запросы, вызовы и угрозы глобализи-

рующегося мира. Во-вторых, молодежь объективно призвана обеспечить прогрессивное поступательное развитие социума.

Молодежный ресурс, сформировавшийся в новых экономических, политических и социальных условиях, более чем другие социальные группы способен на инновации. Основными его характеристиками являются свобода, инициативность, высокий уровень образования, амбициозность, устремленность в будущее в сочетании с разумным консерватизмом, высокая самооценка, стремление к действию.

Опыт современных модернизаций в целом ряде стран, включая Россию, демонстрирует их многофакторный характер. Подобным странам приходится своевременно отвечать на вызовы не только внутреннего, но и внешнего порядка. Как показывают социологические исследования, при выборе молодежью национальной идеи наибольшее количество молодых людей отдают предпочтение идее укрепления России как правового государства (44,9 %) и идее возрождения России (42,5 %) [1, с. 24].

Мировой экономический и финансовый кризис, взаимозависимость в глобализирующемся пространстве до предела обострили проблему качества российской молодежи социума и ее способности завершить начатые преобразования, сделать Россию великой державой, научиться профессионально управлять политическими процессами. Решать перечисленные сложные задачи молодым людям придется в условиях небывалого сокращения численности молодежи. Перепись 2010 г. показала, что в России проживает более 38 млн граждан в возрасте от 14 до 30 лет [2]. За период с 1975 по 2000 г. число молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет составляло от 10 до 13 млн человек, но, по данным ООН, к 2025 г. в России останется не более 6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет [3]. В связи с этим чрезвычайно актуализируется вопрос о необходимости существенно повысить качество человеческого ресурса российской молодежи. Следовательно, важное значение приобретает политическая культура молодежи и социально-национальное самосознание этой социальной группы как стержень ее политической культуры.

Политическая культура, при всем многообразии ее понятий, является частью духовной культуры народа и включает в себя в числе прочих элементы, связанные с общественно-политическими институтами и процессами [4, с. 219].

Осознание собственной социальной значимости и возможностей, предоставляемых обществом, является главным побудительным мотивом социальных действий молодых. Молодые люди стремятся осуществлять самостоятельный выбор, ориентированы на самопознание значимости собственного микросоциума. К области политического в молодежной субкультуре следует отнести формирование у представителей молодежи общих и специальных представлений о мире политики, а также решение ими вопросов о форме и степени своей включенности в политические отношения, политическом самовыражении, об участии в политических институтах.

Социальный статус молодежи во всех конкретных обществах и во все времена в главном одинаков: молодежь одновременно выступает и объектом и субъектом социализации [5, с. 60]. В этом своем отличительном социальном качестве она характеризуется способностью не только наследовать и воспроизводить сло-

жившуюся на момент своего становления структуру общественных отношений, но и участвовать в ее активном совершенствовании и преобразовании.

В преобладающей степени социальные представления в молодежной среде складываются по траектории «образование – трудоустройство». Социологические опросы свидетельствуют, что наиболее важным для себя молодые люди считают право на образование, на труд, свободу передвижения и свободу личности, право на жизнь, на охрану здоровья, на жилище, на альтернативную службу в армии, на отдых. Немаловажно, что 69,2% респондентов выделили в качестве приоритетных право избирать и быть избранным, участвовать в политической жизни [1, с. 201]. Спектр прав, которые, по мнению молодежи, не защищены, велик: это право на альтернативную службу (55%), право на достойную оплату труда (32%), право на жилище (30%). Молодежь также демонстрирует понимание причин, в силу которых права молодых людей нарушаются. К таковым относятся отсутствие эффективных законов, защищающих интересы молодежи (23,6%); отсутствие в государстве эффективных законов вообще (19,7%); бесконтрольность и самовластие правоохранительных органов (18,3%); коррумпированность правовых институтов страны (17,4%); неэффективность работы правовых институтов (10,6%) [1, с. 199].

Кризисные явления усугубляют противоречивость социального статуса молодежи. Социальное самосознание в данном случае, проецируясь на политическую активность, во многом детерминирует ориентацию на протестные акции, которые, как правило, носят стихийный, неорганизованный характер. На смену деятельному самосознанию приходит осознание ущербности, неполноценности, находящее выражение в упадочнических, суицидных или эмигрантских настроениях. Представляется, что государственная политика должна состоять в создании таких условий для реализации социальных интересов молодежи, при которых не возникало бы подобных проявлений ее самосознания.

Следует отметить, что на региональном уровне осуществляются определенные подвижки в решении социальных проблем молодежи.

Государство взяло на себя обязательство по обеспечению молодых семей жильем. Соответствующие ипотечные программы льготного кредитования действуют на территории всех регионов России. В рамках федеральной целевой программы «Жилище» [6, с. 22] за четыре года с 2005 по 2008 г. 130 000 молодых семей улучшили свои жилищные условия, а до 2015 г. новое жилье благодаря программе получат еще 172 000 молодых семей.

Улучшение социального обеспечения молодежи способствует возрастанию ее национального самосознания – наиболее хрупкой и уязвимой части политической культуры. Оно вбирает в себя множество факторов –национальную психологию, историческую память, стереотипы поведения – и строится на основе принадлежности к государству-нации и к определенному этносу. Отмечая значимость такого дуализма в сознании российских граждан, В.В. Путин вполне определенно высказался в пользу примата государственного начала: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим» [7].

В процессе социализации в сознании молодого человека утверждается его

связь с «родными» людьми, от которых можно получить помощь и поддержку. В то же время возрастает страх, настороженность в отношении «чужих», что становится питательной почвой национализма и ксенофобии. Немотивированный, спонтанный страх приводит к немотивированным действиям. В связи с этим представляется весьма целесообразным введение в школьные учебники по истории яркого материала, позволяющего раскрыть интеграционную природу социума нашей страны. Это тем более необходимо потому, что Россия в очередной раз переживает волну роста этнического самосознания народов нашей страны, включая самые малочисленные.

Национальное самосознание как осознание принадлежности к интегрированной общности – государству – сегодня оказалось отодвинутым на второй план. Такая ситуация не может не порождать трансформацию национализма государствообразующего народа. Оценки экспертами положения русского народа впечатляют своим трагизмом: «русские чувствуют себя катастрофически», «потерянность, самосознание ослаблено», «духовный кризис», «униженный и оскорбленный русский народ»; вместе с тем «народ начинает просыпаться», «самосознание русских просыпается очень активно» [8, с. 148].

На фоне роста значительного удельного веса русских в общем числе населения Российской Федерации совершенно очевидна опасность, угрожающая единству нации-государства. Численность русских в России по переписи 2002 г. составляла 115,89 млн человек, или 80,64%, а по переписи 2010 г. – 111,02 млн человек, или 80,9% [9]. В отдельных регионах доля русских выше общероссийской. Так, в Саратовской области по переписи 2010 г. проживает 2 151 215 русских, или 87,6%. В этом плане представляется весьма своевременным определение русского народа, данное В.В. Путиным в ходе предвыборной кампании 2012 г., именно как государствообразующего [7].

Благодаря своему культурному коду русские никогда, судя по историческим материалам, не воспринимались другими народами со страхом и недоверием. Напротив, им были рады: например, когда в феврале 1812 г. русский парусник «Чириков» появился у берегов Калифорнии, индейцы встретили его приход с восторгом [10]. Русский культурный код со всей очевидностью раскрывается и в отношении привлечения мигрантов. По указу Екатерины II немецкие колонисты в Российской империи получили такие льготы и привилегии, которые не предоставлялись местному – как русскому, так и нерусскому – населению [12, с. 141]. Даже некоторые современные эстонские политики, совсем недавно называвшие русских не иначе как «оккупантами», признали ошибочность своей русофобской позиции [12].

Величие страны и русского народа состоит прежде всего в том, что в государстве на протяжении многих лет максимально раскрывался потенциал разных этносов. Эта традиция должна стать ключевой парадигмой в процессе формирования самосознания молодого поколения современной России. В этом плане представляется весьма положительным опыт Китая. Как империя он сплачивает не только население, проживающее в стране, но и своих граждан, оказавшихся за рубежом. Только от них в знак патриотических чувств государство получает до полутора триллионов долларов [13, с. 144].

Собирание русских людей, подчас не по своей воле оказавшихся за рубежом, является одной из насущных задач современной национальной политики Российской Федерации. Эту задачу вполне может решить молодежь, наиболее активно включившаяся в процесс коммуникации. Объединение русского и всего многонационального народа России становится важнейшим механизмом ответа на интеграционные процессы глобализирующегося мира.

В многонациональных субъектах РФ получили развитие новые формы воспитания толерантности, взаимопонимания между народами. Положительно зарекомендовали себя программы национально-культурного развития народов. Так, в Программе развития Саратовской области одной из главных задач отмечается формирование национального самосознания [14]. Примечательно, что в этом субъекте Федерации этническая политика региональной властью тесно увязано с задачами утверждения российской идентичности.

Молодому поколению России предстоит определить место своей страны в современном мире. Молодежь должна быть готова к защите интересов и государства, и полиэтничного общества, и этнически ориентированной личности. К этой миссии молодых россиян необходимо готовить, формируя их социальное и национально-этническое самосознание. При этом под социальным самосознанием следует понимать становление молодежи как политического ресурса страны, способного использовать свои возможности не только для личностного саморазвития, но и для процветания нации-государства.

Итак, внутренние и внешние вызовы диктуют государству необходимость пересмотра проводимой молодежной политики. Она должна строиться на приоритетах социально-национального самосознания молодого поколения. Существенным компонентом решения такой задачи может стать опора на историческую память русского народа, на протяжении многих веков демонстрировавшего способность к интеграции народов. Учебники истории и обществознания могли бы ориентировать молодежь на яркие примеры совместного позитивного творчества российских этносов во имя блага и процветания общей родины. Особое внимание в программах национально-культурного развития должно быть уделено русской молодежи, выступающей преемницей не этнического, а общенационального (государственного) самосознания.

Библиографический список

1. Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005.

2. Официальные данные переписи населения. URL: www.srtv.dks.ru/digital/region1/DocLib/

3. К 2025 году в России останется не более 6 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет. URL: http://news.babr.ru/print.php?IDE=18839

4. Введение в политологию / К.С. Гаджиев [и др.]. М., 1994.

5. *Суровова О.В.* Политическая социализация молодежи. Саратов, 2004.

6. Ставим на лидеров: Встреча Д. Медведева с лидерами политических объединений. М., 2008.

7. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независ. газ. 2012. 23 янв.

8. *Мухаметшина Н.С.* Трансформация национализма и «символьной элиты»: российский опыт. Самара, 2003.

9. Россия в цифрах, 2011. URL: http://www.inosmi.ru/infographic /20111220/180804661.html

10. *Дзюба О.* Индейцы были рады приходу русских // Парламент. газ. 2010. 22 янв.

11. *Рашитов Ф.А.* История татарского народа. Саратов, 2001.
12. *Строганов Ю.* Эстонский ветер перемен // Парламент. газ. 2010. 22 янв.
13. *Поздняков В.* Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Россия в глобальной экономике. М., 2005. Т. 3.
14. Паспорт областной целевой Программы национально-культурного развития Саратовской области (2003–2006 годы) // Собрание законодательства Саратовской области. 2003. № 5.

O.V. Surovova
Regional Patriotism as a Factor of Political Socialization of Young Students

The concept of regional patriotism is being considered as well as the whole complex of its components and the possibility of their usage in realization of youth's political socialization.

Key words and word-combinations: political socialization, regional features, regional patriotism.

Рассматривается понятие регионального патриотизма. Анализируется совокупность составляющих его элементов. Оцениваются возможности использования элементов регионального патриотизма в осуществлении политической социализации молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: политическая социализация, региональные особенности, региональный патриотизм.

УДК 323.1:316.334.3
ББК 66.094+60.561.3

О.В. Суровова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Всякое государство заинтересовано в наличии у своих граждан тех или иных качественных характеристик, связанных с нравственными принципами, социальной активностью, правовыми и политическими нормами, отношением к родине, труду, собственности, власти. Обычно из государственного подхода формируется идеальная модель гражданина, на создание которой ориентируются и государственные и общественные структуры.

Принципиальные характеристики такой модели закладываются в конституции государства. В частности, многие статьи Конституции РФ ориентируют на формирование у граждан таких качеств, как любовь к родине, патриотизм, законопослушание, национальная и религиозная терпимость, доверие к государству, социальная и экономическая активность, бережное отношение к природе и окружающей среде [1]. Совокупность этих качеств свидетельствует о стремлении к утверждению такой модели личности, которая,